

Глава 393: Приглашение (II).

Когда женщины Цинь добрались до входной двери, они обнаружили роскошную карету, которая уже ждала их.

"Госпожа Цинь, госпожа Цинь, пожалуйста, войдите в карету". Мама-Чен распорядилась, чтобы другие слуги дворца переместились через скамеечку для ног и лично помогли им обоим сесть в машину, а затем аккуратно закрыли занавески.

Бинтанг и Цзюцзюнь проводили поездку рядом с мамой.

Внутри кареты невеста Сунь нервно держалась за руку дочери. Она прошептала тревожным, тихим голосом. "Как ты думаешь, что императрица хочет от нас, девчонок? Это как-то связано с тем, что твой отец два дня назад вошел во дворец?"

"Не волнуйся, мама". Цинь Инь взамен взяла руку своей матери и похлопала ее. "Император очень ценит отца, и вдовствующая императрица, возможно, не пригласила нас ни на что крупное". Она может просто захотеть познакомиться с нами. В конце концов, с тех пор, как мы переехали в столицу, у нас не было много шансов навестить ее".

Неэ Сун наконец-то смогла расслабиться, когда услышала это. "Мне спокойно слышать, как ты это говоришь".

Девочка улыбнулась преувеличению матери. "Все будет хорошо. Просто расслабься, мама. Даже если что-то и есть, это не будет угрожать нашим жизням. Тогда нам просто нужно следить за нашими словами и действиями".

Неэ Сун торжественно кивнула.

Карета вскоре добралась до дверей дворца. Неэ Сунь и Цинь Инь подсветили, чтобы перелиться в небольшой притон. Вскоре они прибыли во Дворец Спокойного Благочестия императрицы в компании Чен-мамы и других слуг дворца.

Две женщины Цинь-Инь отрегулировали наряды друг друга и оставили Бинтанг и Цзюцзюнь на улице, а затем ступили на малиновую, поднятую платформу перед дворцом.

Одна из них была встречена огромным девятиногим бронзовым мангалом с цветочным мотивом, как только они вошли в двери. Смесь сосновых иголок, мяты и индийского сандалового дерева горела внутри, рассеивая освежающий аромат.

Мать и дочь опустили головы, следуя по стопам мамы Чен на алом ковре с цветущими пионами, пока не достигли бокового дворца.

Женская болтовня и смех раздались перед тем, как они вошли в решетчатый ажурный ажурный дверной проем.

Похоже, что императрица-вдовствующая пригласила и других.

Цинь Инь и нее Сунь безмолвно вздохнули с облегчением.

"Докладывают Вашему Императорскому Величеству, госпожа и госпожа Цинь прибыли." Чен-мама реверанс.

Разговор в комнате мгновенно затих. Цинь Инь чувствовал, как все на них смотрят.

Вдовствующая императрица благосклонно заявила: "Поторопитесь и пригласите их войти".

"Понял". Бабушка-слуга показала дорогу с улыбкой.

Цинь Инь твердо держалась на своем месте позади пее Sun, сосредоточившись на кончиках своих туфель. Они проходили через все правильные движения, делая размеренные шаги, делая реверансы в приветствии, котоводстве и приветствуя здоровье вдовствующей императрицы.

Как только в комнату вошли женщины Цинь, те, кто уже был внутри, заострили внимание на новичках.

Ходило много слухов о том, что Пан Сяо унесла Цинь Инь, как только она прибыла в Великий Чжоу. Многие из них уже давно превратили ее в лисицу, соблазнительницу. Несмотря на то, что многие видели ее, когда она въезжала в город, из-за ее обычного низкого профиля и неразборчивости в средствах, они забыли об этом первоначальном, ошеломляющем взгляде.

Теперь, наблюдая за Клэри, одетую в простой, пастельно-зеленый наряд, изящные ступеньки, а фигура стройная и доброжелательная - все это давало ощущение исключительного комфорта, даже если они не могли видеть ее лица из-за нижней части головы. Подлинное или иное восхищение расцвело.

"О, встань. Это, должно быть, девушка Цинь? Подойди ближе, чтобы этот безнадежный мог взглянуть". [1] Вдовствующая императрица с улыбкой протянула руку Цинь Инь.

Девушка быстро ответила правой рукой и положила на вдовствующую императрицу слегка морщинистую руку, украшенную рубиновым кольцом. Подойдя ближе, она снова согнула колено. "Приветствия и доброго здоровья Вашему Императорскому Величеству".

"Ах, какая прелестная девушка. Все говорят, что министр Цинь известен как Мудрый Пан Ан.

Другие говорят, что мисс Цинь в молодости очень похожа на мудрого Пан Ан. Теперь кажется, что слухи вполне правдивы. Подними голову, чтобы я мог взглянуть".

Цинь Инь проглотила свой дискомфорт от того, что ее оценивают как товар на рынке, и подняла голову, чтобы посмотреть на подбородок вдовствующей императрицы.

Императорское величество моргнуло, затем с любовью потерло руку девушки. "Айяя, какая изысканная девушка. Она затмевает всех вас".

Молодая девушка в сторону хихикает. "Вдовствующая императрица больше не любит нас после того, как увидела красоту."

"Верно, Её Императорское Величество так предвзято. Ей нравится только младшая сестра Цинь".

Круг шуток стал для Цинь Иньна идеальным прикрытием, чтобы быстро осмотреться и внимательно оценить окружающий пейзаж.

Кроме неё и неё Сунь, были ещё две молодые женщины и две благородные женщины средних лет. Это было похоже на вылазку матерей и дочерей. В ее сердце расцвел скептицизм.

Когда вдовствующая императрица отпустила руку Цинь Иньна, она взяла вместо нее руку племянницы Сунь и завязала интимную беседу. Она спросила, хорошо ли уживается мадам Цинь-Инь и не возникнут ли у нее какие-либо трудности. Остальные мадам перекликались с каждым словом о заботе.

Цинь Инь перешла на сторону двух других молодых девушек.

Вдовствующая императрица была очень заботливой собеседницей. Утренние часы проходили в непринужденной беседе. В какой-то момент Цинь Инь даже задала несколько вопросов о культуре и обычаях Великого Яня. Девушка ответила беспристрастно.

В полдень мама Чэнь пришла доложить: "Репортаж Вашему Императорскому Величеству, трапеза приготовлена, а банкет устроен во дворце на западной стороне". Пожалуйста, пройдите туда".

"Понятно". Вдовствующая императрица встала, держа в руках невесту Сун. Она улыбнулась мадам Цинь в ужасной лести. "Пойдёмте и насладимся трапезой".

"Понял. Спасибо, что устроили нам банкет". Женщины хороводили и сгибали колени перед тем, как последовать за вдовствующей императрицей в боковой дворец.

В воздухе бокового дворца вместо обычного горящего ладана благовония струились ароматы савора. На массивном круглом столе сверкали изысканные посуды с узорами из золота. Различные блюда вызвали восторг у всех чувств.

После того, как императрица вдовствующая опустила на головное сиденье, она подвинулась, чтобы все заняли свои места. Но как группа осмелилась сесть за один стол с императорским величеством?

"Нет необходимости в таком резервировании". Давайте сегодня относиться к этому как к семейному банкету. У нас наконец-то появилась возможность познакомиться друг с другом, особенно с госпожой и госпожой Цинь. Мы должны наслаждаться всем, что в наших силах! После того, как мы познакомимся, вы двое должны часто заходить во дворец, чтобы посетить этого несчастного".

"Понял. Благодарим за глубокую милость Вашего Императорского Величества". Нэ Сун и Цинь Инь реверансы в унисон.

Все заняли свои места, оставив пустые с каждой стороны вдовствующей императрицы.

Цинь Инь сидел по диагонали позади императорского величества, довольно любопытно, почему все они были призваны сегодня.

Когда она погрузилась в путаницу мыслей, евнух внезапно воскликнул: "Объявляю второго Мастера Лу!".

Вдовствующая императрица призвала Чен-маму улыбнуться, когда услышала. "Дорогой мальчик Лу? Скорее, пусть войдет!"

Бабушка-служанка весело вышла в гостеприимстве, и вскоре к ней вошел веселый Лу Хенг. На нем был элегантный парчовый халат светло-серого цвета и маленькая нефритовая коронка в волосах.

Мужчина сделал большой жест приветствия, когда подошел близко. "Этот скромный простолюдин приветствует вдовствующую императрицу".

"О, хватит. Иди, сядь рядом со мной."

"Большое спасибо Вашему Императорскому Величеству!"

Лу Хэн принял чопорную и правильную осанку после того, как сел. Он быстро повернул глаза и сделал короткую паузу на Цинь Инь. Кончики его ушей были красными, когда он отворачивался.

Императрица вдовствующая улыбнулась. "Моя дорогая, твоя мать в порядке? Дома всё хорошо?"

"Благодаря удачам Вашего Величества, все хорошо дома. Моя мать также поручила мне поинтересоваться вашим здоровьем".

"Хорошо, хорошо". Императрица вдовствующая радостно кивнула, но хмурый взгляд быстро пересек ее лицо. "Я слышал, что твоя мать занята поиском женщин, чтобы снова окружить твой дом, но ты не хочешь?"

Лу Хенг усмехнулся. "Ваше Императорское Величество всевидящее и всезнающее знает даже это!"

1. Китайская честь для императрицы вдовствующая буквально означает "этот печальный дом", из уважения к ее покойному мужу. Тем не менее, я чувствовал, что это слишком глупо в реальном контексте диалога, но я не уверен, что так будет лучше...

<http://tl.rulate.ru/book/13071/828142>